

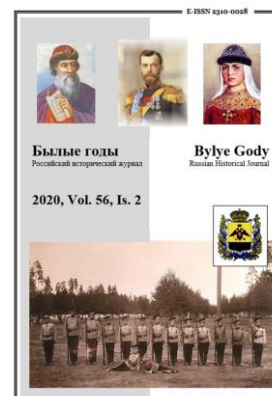
Copyright © 2020 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 56. Is. 2. pp. 387-397. 2020
DOI: 10.13187/bg.2020.2.387
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

ARTICLES

Transfer of the Chuvash to Tartars and Loss of Identity

Anton K. Salmin ^{a, *}

^a Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), Russian Federation

Abstract

In the XV – XVII centuries the south-eastern and southern regions of Chuvashia were settled by Tartar-speaking Mishars from Saray and other regions of the Golden Horde. Then these settlements began to exert religious and ethnographic influence on the neighboring Chuvash. Such social pressure through the language, clothing and culture, eventually led to absorption of a significant number of the Chuvash population of the Middle Volga region and the Ural region by Tatars. A certain part of the Chuvash population shaved heads, ate horse meat, refused to keep pigs. The number of new mosques grew in the region, Quranic literature was published in mass circulations. In 1905, the Decree of Nikolai II on freedom of religion was issued, which became a sort of a signal for Tartars for attack and for the Chuvash about possible arbitrariness in religious manifestations. The Tartars hold a number of conventions in order to coordinate their propaganda activities. From 1834 to 1904 the number of Tartars increased by 150 %, mainly due to the change of faith by aliens. There were cases of fanatical behavior on the part of neophytes. Eventually, a significant part lost their identity, and some even joined the ranks of the Tartar population. As we can see, the influence of Islam on the Chuvash is great. It also has positive aspects. Islamization allowed the Chuvash to preserve the islands of settlements adhering to their original religion, and not to dissolve in Orthodoxy. At the earliest opportunity, the Chuvash, who “adopted” Islam, returned to their traditions.

Keywords: Tartars, Chuvash, Islam, ethnicity, identity, rites, beliefs.

1. Введение

Об исламизации чувашей и ее роли в трансформации их этничности имеется целый ряд публикаций. В частности, авторы статей и монографий считают, что татары, под чьим влиянием находились и находятся чувашаи, понуждали их идентифицировать себя с татарами. К тому же в письменных источниках исламизированных чувашей определяли как татар. В некоторых чувашских поселениях исламизация завершилась полной ассимиляцией чувашей.

Ислам оставил отпечаток и на бытовой жизни чувашей. Например, на кладбищах встречаются памятники из камня. Их уникальность состоит в редкости в наши дни. Но относятся они к исламской религии: изначально чувашаи ставили их в местах, где находили вечный покой татары, затем в подражание татарам – и на могилах чувашей, принявших ислам. Древние и раннесредневековые предки чувашей отдыхали в среду (среда – *юн кун* – «день крови», т.е. жертвоприношений), а со Средних веков они начали отдыхать в пятницу. И сейчас в экспедициях встречаем чувашей по документам, но по религиозной принадлежности и внешним атрибутам они оказываются татарами.

В чувашских деревнях Республики Татарстан влияние культуры соседей, естественно, велико. Например, возьмем с. Старое Суркино Альметьевского района. Здесь проживают чувашаи,

* Corresponding author

E-mail addresses: antsalmin@mail.ru (A.K. Salmin)

придерживающиеся своих традиционных обрядов и верований. Однако с каждым годом процесс потери своих обычаев и усвоения традиций соседей усиливается. Длительное соседство с татарами отразилось на языке суркинцев. Он татаризирован до такой степени, что может считаться смешанным чувашско-татарским языком. Суркинцы с трудом понимают язык своих соплеменников из Чувашской Республики, зато превосходно изъясняются на татарском языке, особенно люди старшего поколения (Галлямова, Столярова, 2010: 111). В итоге слова типа казанско-татарского *кызыклы* «интересно, интересный» стали сугубо чувашскими – *кăсăкĕ*. Они бытуют не только в смешанных деревнях, но и дошли через литературный язык до всех чувашей.

Исламизацией и полным отатариванием чувашей завершились этноконфессиональные процессы и в селах Татарское Сунчелеево и Карасы Аксубаевского района, Салдакаево и Якушкино Нурлатского района, Кульшарипово Альметьевского района Республики Татарстан, деревни Чепкас-Ильметьево Шемуршинского района Чувашской Республики. Во всех селениях проживают потомки исламизированных чувашей, но сегодня они уже татары-мусульмане (Ягафова, 2009: 90).

«Смею полагать, – пишет В.П. Иванов, – что дискуссия в вопросе этногенеза казанских татар и чувашей в немалой степени искусственно отягощается и усложняется также и их религиозным различием: ну не может иноверец быть равным правоверному мусульманину и иметь с ним что-либо общее по происхождению! ...Татары в Казанском ханстве чувствовали себя (как, собственно, и русские в Московском государстве) имперским этносом» (Иванов, 2019: 25, 28).

2. Материалы и методы

Основными материалом для изучения обозначенной темы явились имеющиеся источники и публикации по теме: экспедиционные записи, статистические сведения по народам Восточной Европы, архивные источники, фольклорные тексты, писцовые книги, журналы миссионерских обществ, материалы по истории образования и просвещения народов Волго-Уралья, хронологические указатели, этнографические карты, исторические и юридические акты, царские грамоты, законодательные акты, списки селений, путевые заметки. Методологическую основу исследования составляют принципы историзма, системности и объективности.

3. Обсуждение

Хорошим подспорьем послужили исследования коллег: монографии Р.Р. Исхакова о кряшенах, брошюра Е.А. Ягафовой о чувашах-мусульманах, В.П. Иванова по этнопсихологии, статьи А.Г. Галлямовой и Г.Р. Столяровой о некрещеных чувашах Татарстана, В.Д. Димитриева о динамике численности татарского и чувашского населения в XVIII–XX вв., А.В. Кобзева об исламизации чувашей Симбирской губернии.

4. Результаты

XV–XVII века

Еще во второй четверти XV в. в юго-восточные и южные районы Чувашии из г. Сарая и других районов Золотой Орды были переведены мишари. Смешавшись с местным населением, они образовали контингент татароязычных мишарей. Многие из них затем оказались в Сергачском районе Курмышского уезда и Алатырском уезде, а оттуда как служилые переведены на засечные черты юга и юго-востока Чувашии. Так образовались современные татарские селения Токаево и Урмаево в Комсомольском, Большие Шихирданы (Чкаловское), Малые Шихирданы, Татарские Сугуты, Татарские Тимяши в Батыревском, Ишмурзино-Суринск в Яльчикском районах (Димитриев, 1993: 199). Затем население этих поселений стало оказывать влияние на окружающие чувашские деревни в плане прививания татарской культуры.

С падением Казанского ханства в Среднем Поволжье начала осуществляться политика Московского государства, следствием чего стало распространение православия в этом стратегическом регионе России. Из-за того, что христианизация пошла по пути насильственного крещения, местное население, жившее по своим древним верованиям, подалось в ислам. Так многие населенные пункты растворились в татарской среде. Коренные жители бывшего Казанского ханства (марийцы, удмурты и чуваш), в силу соседства с татарами и частого с ними общения, подвергались воздействию исламской религии. Например, они проводили традиционные совместные праздники, ходили на одни те же базары, совершали куплю-продажу.

Помимо Казанского уезда, служилые татары имели земли западнее Чебоксар. Так, в конце XVI в. служилый татарин Ишей Наурусов и башкирский князь Темигеней Муралеев имели наделы на землях д. Чандырево. Поэтому среди чувашей развивается тенденция сближения с более крепким в экономическом отношении татарским этносом, называться татарским именем и принять его веру. Из числа служилых чувашей назначали князей (*пу*), сотных (*сёр пу*), десятных (*вун пу*), а также тарханов. Однако служилых людей из чувашей было слишком мало. Все они – выходцы из новокрещеных Свяжского и Чебоксарского уездов, расположенных ближе к Казани. Новоназначенным выделяли земли на местах проживания чувашей (Димитриев, 2005: 53).

Служилый чуваш начинал называть себя татаринном (до середины XVI в.) или русским (после взятия Казани), чтобы быть ближе к властям и иметь легальные права.

Чувашские деревни, расположенные в Казанском уезде, составляли внушительный список. Согласно писцовым книгам за 1566–1568 гг. у озера Кабан было сосредоточено 150 татарских и чувашских дворов. А у р. Казань насчитывалось 33 чувашских двора (Димитриев, 2014). Выходит, что Казань и Приказанье были заселены не только татарами, но и чувашами.

Основываясь на данных писцовой книги 1602–1603 гг., А.С. Смирнов утверждает, что к началу XVII в. ясачными людьми в Казанском уезде преимущественно были чуваша (Смирнов, 2014: 189).

В целях ограничения влияния ислама Соборным Уложением 1649 г. запрещалась любая пропаганда мусульманства.

О татаризации имеется достаточное количество источников. Так, в документе от 1673 г. говорится, что в д. Ачей Зюрейской дороги ясачные татары похоронили «мертвых чувашу 3 человека» (Исхаков, 1998: 90). Конечно, уже из контекста видно, что и сами участники похоронной процессии были вчерашними чувашами, недавно принявшими ислам и превратившимися в татар.

Как видим, процесс татаризации в XV–XVII вв. преимущественно шел через исламизацию. В итоге неопит становился татаринном не только по религии, но и по всем другим параметрам (языку, одежде, нраву), особенно интенсивно происходил он на левобережье Волги от Казани до Симбирска.

XVIII век

В XVIII в. процесс татаризации в Урало-Поволжье углубляется, хотя правительство принимает ряд мер для борьбы с этим неприемлемым явлением. Например, в 1729 г. законом запрещается под страхом смертной казни привлекать к исламу население, придерживающееся народных обрядов и верований.

В Свияжском уезде в 1742–1746 г. совращены и обрезаны по магометанскому закону 33 новокрещеных и 260 некрещеных чуваша, а 26 чувашек являются женами татар-магометан. Учитывая такие факты, Сенат решил новокрещеных закрепить в христианстве, некрещеных, если не захотят креститься, оставить в чувашской вере, но не в магометанской, у татар отнять жен-чувашек, оставив детей у отцов их – татар (Кеппен, 1861: 507).

В первой половине XVIII в. В.Н. Татищев отмечал, что чуваша наполнили Казанский и Симбирский уезды. Однако «сии наиболее язык татарским испортили» (Татищев, 1962: 130), – писал он. Иначе говоря, к этому времени чувашский язык уже был массово подвержен татаризации.

По данным на вторую половину XVIII в., значительное число чувашей по обыкновению татар брили головы, питались кониной, а некоторые не держали свиней (Миллер, 1791: 11, 22).

Указом 1773 года водворена в России терпимость всех вер. Эта мера с особенною силою отразилась на утверждении и распространении по всей России магометанства. Число мечетей с их муллами и школами начало значительно увеличиваться (Багин, 1910: 231). Веротерпимостью хотели смягчить нравы подвластных кочующих народов, внести успокоение в их среду, не осведомившись предварительно о потребностях их.

В период Казанского ханства среди чувашей были распространены названия должностей даже на названия божеств. Например, *Тавам ыра* «Божество, заседающее в диване», *Хум кёрекеşё* «Кравчий хана», *Чёлтёр тытса сурен ыра* «Божество, ведущее за повод». В период Казанского ханства в чувашский язык массово проникли арабские и персидские слова. Только приход православия остановил это явление (Егоров, 1953: 84–86).

Празднование пятницы, перенятое из ислама, сохранялось среди чувашей долго.

XIX век

Как объясняли неопиты д. Старое Шаймурзино Буинского уезда, они живут в татарской среде, постоянно общаясь, а в чувашской вере не нашли ничего основательного (Кобзев, 2007: 121).

В 1849 г. Н.И. Ильминский, совершив поездку по татарским селениям, составил отчет для архиепископа Григория. В частности, в нем он дает краткий обзор заселения Закамского края. Опустевшие после ногаев земли заселили татары, чуваша, мордва и мокша, а также русские. Татары заняли наиболее плодородные территории в Спасском и Чистопольском уездах. Промежутки между татарскими деревнями, а также земли ближе к Самарской губернии осваивали чуваша (в основном некрещеные). В отчете Н.И. Ильминский отмечает, что почти все чуваша (особенно мужчины) прекрасно владеют татарским языком, а татары не все знают по-чувашски. В Шешме есть чуваша, перешедшие в ислам. Все они практически отатарились (Исхаков, Багаутдинова, 2015: 58–59, 67).

По теме представляет несомненный интерес молькеевский куст крышен в Кайбицком районе, граничащем с Яльчикским, Янтиковским и Канашским районами Чувашской Республики. Сюда входят деревни Полевая Бува, Баймурзино, Молькеево, Большое Тябердино, Старое Тябердино, Хозесаново, Суринское. В XIX в. их население называло себя чувашами, а соблюдало оно свои традиционные верования и обряды. Сейчас эти люди называют себя татарами, они, прежде всего, живут в Старом Тябердино и Камылово. Нынче их старые обряды сохранились в похоронно-поминальных действиях. Сегодня уже никто из молькеевцев не идентифицирует себя с чувашами.

Впрочем, и с русскими. И это несмотря на то, что некоторые помнят своих родителей-чувашей, тем не менее 39 % населения молькеевской группы назвало своими предками чувашей, а 5 % – татар-мусульман. Притом исследователь замечает, что костюм молькеевцев-кряшен совсем идентичен чувашскому. Процесс татаризации в этом кусте продолжается, в основном – за счет смешанных браков. «Как правило, в данном случае уроженцы кряшенских сел берут в жены чувашек» (Севастьянов, 2018: 191).

В целом, в середине XIX в. М.А. Кастрен имел полное право утверждать, что чувашаи татаризованы (Castrén, 1862: 320). Под татаризацией здесь следует понимать не только религиозное «перерождение» в пользу ислама, но и переход на татарский язык, ношение татарской народной одежды.

Тем не менее в заявлениях чувашей принять ислам было и откровенное лукавство. Приняв эту религию, многие хотели увернуться от христианизации и таким образом сохранить шансы в последующем легализовать свои дедовские порядки.

Только по официальным данным, в 1859 г. (X ревизия) в Симбирской губернии «проживали 83 чуваша-мусульманина в соседстве с татарами-мусульманами (1576 чел.), православными чувашами (275 чел.), “язычниками” (49 чел.) и старокрещеными, но “отпавшими” от православия татарами (24 чел.)» (Ягафова, 2007: 106). Здесь в 60-х гг. XIX в. в д. Старое Афонькино пропаганду ислама вели самые авторитетные местные чувашаи. Среди них отличался Василий Ишмакаев (Ягафова, 2009: 39). Муллы и татары в деле татаризации чувашей использовали все средства: молодым подбирали пару, оказывали материальную помощь бедным, вели пропаганду среди колеблющихся. Муллы также обучали чувашских детей. В целом, татары умели находить подходы к людям. Аналогичные процессы происходили в Оренбургской губернии. Кроме того, здешние татары сулили взамен на религию земельные наделы, которых чувашаи так и не дождались.

Несмотря на активность процесса отатаривания, официальная статистика не отражала эту действительность. А переход чувашей в ислам принимал массовый характер. «Так, в 1866 г. о желании исповедовать мусульманство заявили чувашаи селений Средние Алгаши, Дувановка, Три Избы Шемурши, Трех-Болтаево, Чепкас-Ильметьево, Старое Шаймурзино, Новое Дуваново, Буинка, Саушево, Чекильдым Буинского уезда Симбирской губернии. Случаи перехода в ислам отмечаются также среди чувашей дд. Кукушмы, Белой Волошки и Утеево Тетюшского уезда Казанской губернии, Татарское Сунчелево, Салдакаево Чистопольского уезда, Тенеево, Полевое Байбахино, Водоял (Уты) Цивильского уезда Казанской губернии, Нижние Нурлаты Самарского уезда Самарской губернии. В начале XX в. фиксируется сильная исламизация жителей чувашских селений Сугуты Тетюшского уезда, Казябаш, Новое Серезино, Алексеевка, Абдикеево, Рысайкино, Старое Ганькино, Николькино, Булантамак, Сумели Степанкова, Вороний Куст, Иглайкино, Сабакеево, Калмаюр Самарской губернии. Принимают ислам чувашаи дд. Теновой, Полевое Байбахтино Цивильского уезда Казанской губернии, Старое Афонькино, Артемьевка (Булантамак) Самарской губернии» (Исхаков, 2011: 197). Шел процесс языковой и конфессиональной унификации чувашей с татарами, а заодно – потеря идентичности.

Новые волны активной татаризации происходили в 40–50 и особенно 60-х гг. XIX в. Например, в Тетюшском уезде Казанской губернии перешли в магометанство крещеные чувашаи в дд. Кукшумка (43 домохозяина), Белая Волошка (50 домохозяев) и Утеево (24 домохозяина). Аналогичные процессы шли в Чистопольском и Спасском уездах. В Казанской епархии только по официальным подсчетам в 1866 г. отступников было 9 000 природных чувашей. Притом они утверждали, что их отцы и деды – магометане (Чичерина, 1905: 131-132). В течение 1865–1866 гг. в д. Средние Алгаши все чувашаи, за исключением четырех домов, отошли от православия, при этом они заявляли, что никогда не крестились, поменяли имена на магометанские, остриглись и начали одеваться по-татарски. Кроме того, они перестали пускать в дом православных священников. Тем не менее, многие женщины продолжали придерживаться старинных чувашских обрядов и верований. В соседнем селе Новые Алгаши чувашаи, носившие христианские имена, также держались старинных имен (Журнал..., 1902: 476).

Как верно считал миссионер-проповедник С.А. Багин, отпадению и движению в пользу магометанства способствовали либеральные настроения в стране, стремление к преобразованию государственного строя и реформы императора Александра III. По состоянию на 1870 г. многие чувашские деревни стали считаться татарскими, например: Старое и Новое Никитино (985 душ), Солдакаево-Обрыскино (181 душа), Новое Узеево (502 души), Средние Челны (487 душ) в Чистопольском уезде, Тугаево (1088 душ), Сунчелево (850 душ) в Цивильском уезде, Белая Волошка (864 души) и Утеево (437 душ) в Тетюшском уезде. Теперь эти чувашаи не отличаются от татар и внешне: у них такие же костюмы, та же речь. У них смешанные браки: татарин женится на чувашке, некрещеная чувашка выходит за татарина (Багин, 1910: 124-125, 225).

Кроме того, в Казанском крае к 1870-м годам стало много смешанных (русско-татарско-магометанско-некрещено-чувашских) селений, например: Слобода Егорьевская (Шама тож) – русских 396, крещеных татар 35, татар-магометан 108, некрещеных чувашей 272; Якушкино – татар-магометан 25, крещеных чувашей 625; Татарская Волчья – татар-магометан 205, некрещеных чувашей 10 (Списки..., 1870: 60-61).

Следует отметить и то, что нередко были случаи обратного перехода из ислама в свою прежнюю веру. Так, в 1871 г. Емельий Темиргалеев из д. Старое Шаймурзино на допросе заявил, что хотел бы остаться в своей чувашской вере (Кобзев, 2007: 121).

Однако влияние чувашей на татар также имеет место. Такая картина свойственна всему Среднему Поволжью. Естественно, что это происходит только в тех местностях, где татары живут небольшим числом среди массы чувашей. Например, татары, живущие вокруг с. Подгорные Тимяши Цивильского уезда, освоили чувашский язык. А татары, проживавшие вблизи с. Ковали, не только говорили с чувашами по-чувашски, но и охотно переняли от них возделывание хмеля (Николаев, 2012: 10).

А.В. Рекеев в 1879 г., будучи диаконом Казанской инородческой учительской семинарии, совершил специальную поездку по маршруту, определенному директором этой семинарии Н.И. Ильминским. Он посетил чувашские селения Уфимской и Симбирской губерний. В частности, в Мензелинском уезде побывал в д. Караназиково. Вокруг – татарские деревни. Чуваша этого поселения свободно говорят по-татарски, костюмы – чисто татарские. Чувашские украшения не носят, голову повязывают платком, как татарки. Внутреннее устройство такое же, как у татар. Приветствуют, подав обе руки. Аналогичный сильный татаризм увидел А.В. Рекеев и в д. Базгиево Белебеевского уезда. Например, здесь вместо чувашских слов в разговоре употребляют татарские (*ул* вместо *въл*, *хаçър* вместо *халё*), также у них чисто татарские обороты речи. Тем не менее чуваша этой деревни проводят свои полевые моления *Учук*, умерших поминают по-своему. Здешние татары угощают чувашей кониной, а с теми, кто ест свинину, за один стол не садятся. А чуваша д. Алексеевка (*Усъллă*) женятся на татарках, соблюдают уразу, ходят в мечеть, некоторые носят тюбетейки. Есть среди омусульманившихся чувашей и такие, которые сами заманивают соплеменников в ислам (Исхаков, Багаутдинова, 2015: 488-489, 493). О том, что в Уфимской губернии магометанство «задавило численностью и влиянием», отмечал Н.И. Ильминский в переписке с обер-прокурором Св. Синода К.П. Победоносцевым. Как он писал, в Белебеевском уезде чувашских селений много, но все они расположены между башкирскими и татарскими деревнями и попали под магометанское влияние. О минорной ситуации Н.И. Ильминскому сообщал инспектор инородческих школ Оренбургского учебного округа В.В. Катаринский в 1887 г. Из-за того, что вокруг чувашей и черемисов сплошные башкирские и татарские деревни, многие омагометанились. Чуваша и черемиса между собой уже говорят по-татарски.

Не лучшая картина вырисовывалась и в Саратовской губернии. Здесь в 1889 г. ушли в ислам 19 семей из дд. Абдуловка и Белая Гора. Выяснилось, что не только они, но и их родители тайно исповедовали ислам. Здешние чуваша при рождении сына делали обрезание, а свадьбы проводили по магометанскому обряду. Как считает Е.А. Ягафова, к 90-м годам XIX в. исламизация охватила все основные районы Урало-Поволжья, при этом использовались все легитимные и неофициальные каналы (Ягафова, 2009: 43, 107). Тем не менее, во второй половине 90-х гг. прокатывается еще одна волна исламизации. В 1896 г. 492 человека из села Старое Ганькино Бугурусланского уезда подали прошение о причислении их к мусульманству. Затем аналогичное прошение последовало от рысайкинских чувашей, живших по дедовским традициям.

В целом, если с 1795 по 1897 гг. в Казанской губернии прирост чувашей составил более 224 %, то татар – почти 315 %, т.е. почти на 100 % больше. Конечно, здесь комментарии излишни. Согласно переписи 1897 г., общая численность татар в Казанской и Симбирской губерниях составляла 770 021 человек, а чувашей – 659 707. Любопытно, что во время переписи число чувашей резко возросло, это говорит о том, что чуваша, ушедшие в ислам, не совсем слились с татарами, хотя в прошлых ревизиях они относили себя к татарам.

XX век

17 апреля 1905 г. император Николай II издает Именной Высочайший указ за № 26125, данный Сенату (Полное..., 1908: 257-258). «Мы всегда имели сердечное стремление обеспечить и каждому из наших подданных свободу верования и молить по велению его совести», – сказано в этом документе. Указом также признается, что отпадение от православной веры к другому вероисповеданию или вероучению, которое человек избрал, не подлежит преследованию. Отдельным пунктом признается пересмотр законоположения относительно лиц магометанского исповедания.

Указ послужил как бы сигналом и для чувашского населения. В деревнях начинается повальный уход в ислам. Чуваша во многих местностях бросают свои дедовские обряды и верования, начинают одеваться по-татарски, а затем и говорить по-татарски. В деревнях начинают строить мечети и обучать чувашских детей на татарском языке.

Как подчеркивает Г.А. Николаев, «чувашско-татарский этнокультурный взаимообмен на Средней Волге имел место как асимметричный процесс: доминирующим было культурное влияние татар. Особенно рельефны были следы этнокультурного превалирования последних в контактных зонах расселения чувашей и татар. В некоторых чувашских деревнях, расположенных островками в среде татарских поселений, а также в части смешанных татарско-чувашских населенных мест, где чуваша составляли меньшинство, отличить их от татар мог лишь тонкий наблюдатель» (Николаев,

2012: 10). Например, чувашки д. Малое Русаково Свияжского уезда в праздники ходили в бешметах, носили рубашки навыпуск, без пояса. Здесь чувашей можно было отличать только по их длинным прическам.

По состоянию на 1904 г. в селениях Абдикеево, Алексеевка, Булантамак, Ерилкино, Кульшарыпово, Новое Суркино, Старое Афонькино и Старое Суркино Самарской епархии, расположенных между татарскими, стали учащаться переходы чувашей в магометанство. В этих деревнях начали говорить по-татарски, женились на татарках, дочерей выдавали за татар, а детей отдавали в мектебы. В домах появлялись кумганы для омовения. К примеру, в с. Старое Ганькино Бугурусланского уезда проживали 57 семей чувашей-мусульман, в д. Сарайгир несколько семей ушли в ислам, в Алексеевке и Старом Афонькине отпали по две семьи. В Абдикеево 50 семей дома говорили по-татарски, читали татарские молитвы (Ягафова, 2009: 38, 39).

Чуваши из д. Кукшумы Тетюшского уезда за 1899–1904 гг. сумели пройти несколько статусов: православные чувашки → старокрещенные татары → магометаны-татары (Пчелов, 1913: 15). Вследствие аналогичных переорождений снизилось число чувашей и резко увеличилась численность татар. Статистические данные говорят о том, что за последние 70 лет численность татар увеличилась на 150 %. Если в 1834 г. татар было больше чувашей на 8483 человека, то в 1904 г. – на 222 094 (Багин, 1910: 122). Понятно, что такой процент невозможен за счет естественного прироста. Основной показатель здесь – смена веры инородцами, прежде всего – чувашами. И это только по официальным данным, на самом деле этот процент еще выше. Притом от принявших ислам татары требовали, чтобы те отказались от всех видов идентичности, прежде всего – от своих обычаев, языка и национальности. Затем такие чувашки сами начинают строить мечети. Например, в 1905 г. чувашки-мусульмане д. Рысайкино Бугурусланского уезда обратились письменно в Оренбургское магометанское духовное собрание с прошением о постройке мечети. Их просьба была удовлетворена. В 1908–1910 гг. еще 22 жителя этой деревни захотели «уйти в татары» (Ягафова, 2009: 51). Однако формализма в переходе в исламскую религию было много. Исследователи справедливо указывают на бытование среди неофитов двоеверия (смешение своей старой веры и мусульманства). Посещая мечети, они продолжали ходить к своим знахарям *юмӑс*, некоторые носили традиционную одежду, принимали участие в общесельских полевых молениях. Поэтому самое большее в такой ситуации следует говорить не об исламизации в собственном смысле, а о бытовом исламе.

Эмоциональную сторону идентичности превращенцев красноречиво описывала С.В. Чичерина. «Я зашла, между прочим, в дом отпавшего..., чувашское село Чепкасы-Ильметеве Симбирской губернии и уезда. Спрашиваю хозяйина: “Вы чувашки?” “Мы татары”, – говорит он убежденно. Да ведь здесь татар нет, здесь чувашки, татары живут отдельным обществом”, – возражаю я ему. “Мы тага-ары”, – говорит он протяжно, и в его голосе звучит затаенная злоба. “Да ведь твой дед был чувашин?” – настаиваю я. “Если я татарин, то и дед мой был татарин”, – повторяет чувашин упорно» (Чичерина, 1906: 21).

Одну из хитростей в своей пропаганде в пользу ислама татары-магометане строили на распространении слухов о том, будто государь император желает, чтобы его подданные приняли или православную, или магометанскую религию. Поэтому, мол, чувашей могут насильно крестить. Их ухищрения удавались особенно в тех местах, где причт состоял полностью из русских, не владеющих чувашским языком.

Считается, что по состоянию на 1910 г. в Казанской губернии татар-магометан и татар-отступников числилось 730 037 человек, в том числе – бывшие чувашки, черемисы и вотяки, которые отатарились. Это видно и внешне: чувашки со смугловатым лицом, белобрысые черемисы с редкой бородой, рыжие и веснушчатые вотяки (Багин, 1910: 118).

На 1911 г. чувашей-мусульман в Симбирской губернии по семейным спискам считалось 554 человека. На самом деле их было больше. «От общей численности чувашского населения Симбирской губ. (по данным переписи 1897 г. – 159 766 человек) их доля составляла 0,3–0,5 %, от числа татар (133 977 человек) соответственно – 0,4–0,6 %. Таким образом, говорить о крупномасштабной исламизации и ассимиляции чувашей татарами-мусульманами во второй половине XIX – начале XX вв. не приходится» (Кобзев, 2007: 124).

О причинах стремительного наступления ислама в Поволжье писал Н.В. Никольский. Например, у мухаммедан на каждые 100 душ мужского пола в 1912 г. приходилась одна мечеть, у православных же – на каждые 3000 душ одна церковь. Кроме того, строить мечеть можно намного быстрее, чем церковь. Если Православное миссионерское общество в год может напечатать не более 10 брошюр, то мухаммедане печатают такое количество за неделю (Никольский, 1912: 4–5).

Богатые люди вкладывают в дело ислама крупные суммы. Свои действия татары координируют на специальных съездах. Такой съезд, например, был проведен в 1906 г. в Нижнем Новгороде. Для мусульманина его религия представляет общемировую ценность (Андрей, Никольский, 1912: 313).

В итоге исламизации чувашей, ранее придерживавшихся своих традиционных обрядов и верований, произошло смешение религиозных понятий и этнических ценностей. Обрисовывая такую ситуацию, Н.А. Бобровников писал: «В Приволжском крае есть значительные районы, где живут „новые“ татары и башкиры из чуваш, черемис, вотяков; есть районы, где живут башкиры, мешеряки,

тептяри, еще не вполне утратившие под влиянием татар свои языковые особенности... К какому племени причислить и какому комиссариату отдать, например, просвещение деревни, в которой мужчины обрили головы и говорят по-татарски, женщины вычернили себе зубы, но говорят, особенно старые, по-чувашски, дети говорят на обоих языках?» (Бобровников, 1917: 178-178 об.).

Пеструю картину представляют чувашаи, исповедующие православие, официально они причислены к татарам, а в метрических книгах записаны чувашами. Такие «православные татаро-чувашаи» встречаются, например, в селениях Цивильской окружности. Но самое интересное то, что говорят они на каком-то среднем наречии между чувашским и татарским языками, но ни тем, ни другим народом не признаются за своих. «Одеваются, как чувашаи. Женщины носят те же украшения, но с прибавкою к чувашскому наряду пестрых и разноцветных юбок... Они живут среди чуваш, которых большая часть в этом месте исповедует православие. Сами себя мешчеряки называют чувашами, чуждаясь названия татарами именно потому, что они крещены» (Риттих, 1870: 39-40). Как татаризованные и граничащие с Татарстаном, все эти селения в 1921 г. по административно-территориальному переделу были исключены из Чувашской Республики и причислены к Республике Татарстан.

Конечно, в деле мусульманизации решающую и первую роль сыграло учение языка местных татар. Кроме того, ислам утверждался в похоронно-поминальных обрядах. Исламизированные чувашаи умерших хоронили в саване, в яме с подбоем. Плюс – каменные надгробные плиты с татарскими именами.

Что касается молькеевской музыкальной традиции, то ее М.Г. Кондратьев оценивает как обособленный «фрагмент, ответвление чувашской традиции, развивавшееся в иноязычной, но типологически и генетически родственной среде» (Кондратьев, 1997: 66). Экспедиционные исследования 1970–1990-х гг. позволили увидеть типологическое сходство молькеевской музыки с жанрами чувашей-анатри: – это полное сходство структуры и мелодического контура при различной ладовой окраске. Наблюдаются ассоциации с мишарской и мордовской свадебной традицией причитания невесты. А в чувашской деревне Аксу во время совместных хороводов кряшены и чувашаи по очереди пели свои напевы на своих языках (Альмеева, 1993: 106, 108).

Таким образом, за время многовекового пребывания в составе Золотой Орды, Казанского ханства и соседства с татарами выработался «чувашский комплекс». Как полагал историк В.Д. Дмитриев, чувашаи считали, что управлять ими должны татары, русские. Кроме того, «отдельные представители чувашей, получившие образование, стремились не тянуть за собой других, а препятствовать им выбиться в люди» (Дмитриев, 2000: 357).

5. Заключение

В XV–XVII вв. происходит заселение юго-восточных и южных районов Чувашии татароязычными мишарями из Сарая и других районов Золотой Орды. Так образовались современные татарские поселения в Батыревском, Комсомольском и Яльчикском районах. Затем эти селения начали оказывать религиозное и этнографическое влияние на соседей чувашей.

С падением Казанского ханства православие начинает насильственное крещение народов Среднего Поволжья. Часть населения, стремясь не попасть под влияние христианства, уходит в ислам и превращается в татар. Служилые чувашаи превращаются в служилых татар.

В XVIII в. процесс татаризации углубляется. Значительное число чувашей также начинает учить татарский язык, носить тюбетейки, отказываться от свинины, питаться кониной, брить головы, соблюдать пятницу. В некоторых чувашских деревнях вырастают мечети.

В XIX в. численность татар резко возрастает за счет ухода инородцев в ислам. Также растет количество смешанных браков. Соседние чувашские и татарские деревни проводят совместные праздники (девичье пиво *хёр сáри/кыз сырасы*, хороводы *вайй/эйлэн-бэйлэн*) поют на двух языках. Как отмечают исследователи, ошибкой правительства стал его либерализм.

В 1905 г. Николай II издает указ о свободе вероисповеданий. Начинается повальный уход чувашей в татары и ислам, особенно в смешанных районах: если в 1834 г. татар было больше чувашей на 8484 человека, то в 1904 г. – на 222 094. За счет естественного прироста такой результат получить невозможно. Неофиты не то чтобы не скрывали свое превращение, но и становились в определенной степени фанатами. В таких деревнях вырабатывался стойкий «чувашский комплекс» своей ущербности, иначе говоря, шел процесс потери идентичности. Продолжается он и сегодня. Более того, усваивается зависть к преуспевающим соплеменникам и желание препятствовать им.

Литература

Альмеева, 1993 – Альмеева Н. Песенная традиция молькеевских кряшен // Молькеевские кряшены. Казань: ИЯЛИ, 1993. С. 98-116.

Андрей, Никольский, 1912 – Андрей, епископ; Никольский Н.В. Наиболее важные статистические сведения об инородцах восточной России и Западной Сибири, подверженных влиянию ислама. Казань: Тип. губ. правления, 1912. 271 с.

Багин, 1910 – Багин С.А. Об отпадении в магометанство крещеных инородцев Казанской

- епархии и о причинах этого печального явления // *Православный собеседник*. Казань, 1910. С. 118-127, 225-236.
- Бобровников, 1918** – *Бобровников Н.* В Комиссию по изучению племенного состава населения России. 1918 г. // СПБ филиал Архива РАН. Ф. 2. Оп. 1 (1917). Д. 30. Л. 178-178 об.
- Галлямова, Столярова, 2010** – *Галлямова А.Г., Столярова Г.Р.* Чуваши-язычники Татарстана: этнокультурная отличительность в условиях модернизации // *Крестьянство в российских трансформациях: исторический опыт и современность*. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2010. С. 107-112.
- Димитриев, 1993** – *Димитриев В.Д.* Чувашиские исторические предания: Очерки истории чувашского народа с древнейших времен до середины XIX века. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1993. 448 с.
- Димитриев, 2000** – *Димитриев В.Д.* Истокает нацию нигилизм // *Чувашское население России: Консолидация. Диаспоризация. Интеграция*. Т. 1. М.: ИЭА РАН, 2000. С. 357-360.
- Димитриев, 2005** – *Димитриев В.Д.* Землевладение служилых чувашей Свияжского уезда в середине XVII века // *Аграрный строй Среднего Поволжья в этническом измерении*. М.: ИНИОН РАН, 2005. С. 53-71.
- Димитриев, 2014** – *Димитриев В.Д.* Чувашиский народ в составе Казанского ханства: Предыстория и история. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2014. 190 с.
- Егоров, 1953** – *Егоров В.Г.* К вопросу о происхождении чуваш и их языка // *Записки*. Вып. VII. Чебоксары: НИИЯЛИЭ, 1953. С. 64-91.
- Журнал..., 1902** – Журнал общего годовичного собрания членов Православного миссионерского общества по Симбирскому его комитету 7 апреля 1902 года // *Симбирские епархиальные ведомости*. 1902. С. 476-481.
- Иванов, 2019** – *Иванов В.П.* Метаморфозы этничности: Полемиические этюды по этнопсихологии чувашей. Чебоксары: Фонд историко-культурологических исследований им. К.В. Иванова, 2019. 143 с.
- Исхаков, 1998** – *Исхаков Д.М.* От средневековых татар к татарам нового времени (этнополитический взгляд на историю волго-уральских татар XV–XVII вв.). Казань: Мастер Лайн, 1998. 276 с.
- Исхаков, 2011** – *Исхаков Р.Р.* Миссионерство и мусульмане Волго-Камья (последняя треть XVIII – начало XX вв.). Казань: Татар. кн. изд-во, 2011. 222 с.
- Исхаков, Багаутдинова, 2015** – *Исхаков Р.Р., Багаутдинова Х.З.*, авторы-составители. Материалы по истории образования и просвещения народов Волго-Уралья в рукописных фондах Н.И. Ильминского. Сборник документов и материалов. Казань: ИИ АН РТ, 2015. 620 с.
- Кеппен, 1861** – *Кеппен Петр*. Хронологический указатель материалов для истории инородцев Европейской России. СПб.: Имп. АН, 1861. VI, 2, 510 с.
- Кобзев, 2007** – *Кобзев А.В.* Исламизация православных чувашей и чувашей-язычников Симбирской губернии в XIX – начале XX веков // *Отечественная история*. 2007. № 5. 120-126 с.
- Кондратьев, 1997** – *Кондратьев М.Г.* Музыкальный фольклор молькеевских крышен в свете чувашских параллелей // *Чувашское искусство: Вопросы теории и истории*. Вып. 3. Чебоксары: ЧГИГН, 1997. С. 29-69.
- Мельников, 1859** – *Мельников Степан*. Акты исторические, и юридические, и древние царские грамоты Казанской и других соседственных губерний. Т. 1. Казань: Губ. стат. комитет, 1859. 230 с.
- Миллер, 1791** – *Миллер Г.Ф.* Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, яко то черемис, чуваш и вотяков. СПб.: Имп. АН, 1791. [8], 99, [2] с., 8 л. ил.
- Николаев, 2012** – *Николаев Г.А.* Об ассиметрии в этнокультурных взаимосвязях чувашей и татар в Средневожской деревне во второй половине XIX – начале XX века // *Чуваши и их соседи: этнокультурный диалог в пространственно-временном континууме*. Чебоксары: ЧГИГН, 2012. С. 5-17.
- Никольский, 1912** – *Никольский Н.* Религиозно-нравственное состояние инородцев Поволжья // *Инородческое обозрение*. Казань, 1912. С. 3-5.
- Полное..., 1908** – Полное собрание законов Российской империи. Т. XXV. 1905. Отделение I. СПб.: Гос. тип., 1908. 966, 157 с.
- Пчелов, 1013** – *Пчелов А.И.* Татары или чуваша? // *Инородческое обозрение*. Казань, 1913. С. 14-15.
- Риттих, 1870** – *Риттих А.Ф.* Материалы для этнографии России. XIV: Казанская губерния. Ч. I. Казань: Имп. Казан. ун-т, 1870. 2, X, II, 109 с., 6 л. ил., карта.
- Севастьянов, 2018** – *Севастьянов И.В.* Этнокультурная идентичность крышен в сравнительном контексте: историко-этнографическое исследование молькеевской и заказанской этнографических групп. Дисс. ... кандидата исторических наук. М.: ИЭА РАН, 2018. 238 с.
- Смирнов, 2014** – *Смирнов А.С.* Землевладение и хозяйство инородцев Казанского уезда во второй половине XVI – начале XVII веков // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. 2014. № 3 (1). С. 186-193.
- Списки..., 1870** – Списки инородческих селений Казанского учебного округа: Прибавления к карте инородческого населения. СПб.: Имп. АН, 1870. С. 60-61.

- Татищев, 1962** – *Татищев В.Н.* История Российская. Т. 1. Подг. к печати – М.П. Ирошников и З.Н. Савельева. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 500 с.
- Чичерина, 1905** – *Чичерина С.* У Приволжских инородцев: путевые заметки. СПб.: Тип. В.Я. Мильштейна, 1905. 2, VI, 427, 1, 210, 4 с., 16 л. ил.
- Чичерина, 1905** – *Чичерина С.В.* Положение просвещения у приволжских инородцев. СПб.: Тип. М. Стасевича, 1906. 66 с.
- Ягафова, 2007** – *Ягафова Е.А.* Исламизация чувашей в Урало-Поволжье в XVIII – начале XX вв. // *Этнографическое обозрение*. 2007. № 4. С. 101-117.
- Ягафова, 2009** – *Ягафова Е.А.* Чувашаи-мусульмане в XVIII – начале XXI вв. Самара: ПГСГА, 2009. 128 с.; цв. илл.
- Castrén, 1862** – *Castrén Alexander M.* Kleinere Schriften. St. Petersburg: Kaiserl. Akad. der Wiss., 1862. X, 382 p.

References

- Al'meyeva, 1993** – *Al'meyeva N.* (1993). Pesennaya traditsiya mol'keyevskikh kryashen [Song tradition of the molkeyevsky kryashens] *Mol'keyevskiy kryasheny*. Kazan': IYaLI. Pp. 98-116. [in Russian]
- Nicol'skii, 1912** – *Andrei, yepiskop, Nicol'skii N.V.* (1912). Naiboleye vazhnyye statisticheskiye svedeniya ob inorodtsakh vostochnoi Rossii i Zapadnoi Sibiri, podverzhennykh vliyaniyu islama [Most important statistic information on foreigners in Eastern Russia and Western Siberia exposed to the influence of Islam]. Kazan': Tip. gub. pravleniya. [in Russian]
- Baghin, 1910** – *Baghin S.A.* (1910). Ob otpadenii v magometanstvo kreshchenykh inorodtsev Kazanskoj yeparkhii i o prichinakh etogo pechal'nogo yavleniya [On the fall of baptized foreigners of the Kazan eparchy into the Mohammedanism and the reasons for this sad phenomenon] *Pravoslavnyi sobesednik*. Kazan'. Pp. 118-127, 225-236. [in Russian]
- Bobrovnikov, 1918** – *Bobrovnikov N.V.* (1918). Komissiyu po izucheniyu plemennogo sostava naseleniya Rossii [To the Commission on the study of the tribal composition of the population of Russia]. *SPb filial Arkhiva RAN*. F. 2. Op. 1 (1917). D. 30. L. 177-181. [in Russian]
- Castrén, 1862** – *Castrén M.A.* (1862). Kleinere Schriften. St. Petersburg: Kaiserl. Akad. der Wiss.
- Chicherina, 1905** – *Chicherina S.* (1905). U Privolzhskikh inorodtsev: putevyie zametki [Volga aliens: travel notes]. СПб.: Тип. В.Я. Мильштейна. [in Russian]
- Chicherina, 1906** – *Chicherina S.V.* (1906). Polozheniye prosveshcheniya u privolzhskikh inorodtsev [State of education of Volga aliens]. СПб.: Тип. М. Стасевича. [in Russian]
- Gallyamova, Stolyarova, 2010** – *Gallyamova A.G., Stolyarova G.R.* (2010). Chuvashy-yazychniki Tatarstana: etnokul'turnaya otlichitel'nost' v usloviyakh modernizatsii [Chuvash-pagans of Tatarstan: ethno-cultural distinctiveness in the conditions of modernization]. *Krest'yanstvo v rossiiskikh transformatsiyakh: istoricheskii opyt i sovremennost'*. Izhevsk: UIIYaL UrO RAN. Pp. 107-112. [in Russian]
- Dimitriyev, 1993** – *Dimitriyev V.D.* (1993). *Chuvashskiy istoricheskiy predaniya: Ocherki istorii chuvashskogo naroda s drevneishykh vremen do serediny XIX veka* [Chuvash historical legends: Essays of the history of the Chuvash people from ancient times to the middle of XIX century]. Cheboksary: Chuvash. kn. izd-vo. [in Russian]
- Dimitriyev, 2000** – *Dimitriyev V.D.* (2000). Istoshchayet natsiyu nighilizm [Nihilism depletes the nation]. *Chuvashskoye naseleniye Rossii: Konsolidatsiya. Diasporizatsiya. Integratsiya*. Т. 1. М. IEA RAN. Pp. 357-360. [in Russian]
- Dimitriyev, 2005** – *Dimitriyev V.D.* (2005). Zemlevladieniye sluzhylykh chuvashei Sviyazhskogo uyezda v seredine XVII veka [Land ownership of the Chuvash servants of Sviyazhsky county in the middle of the XVII century]. *Agrarnyi stroi Srednego Povolzh'ya v etnicheskom izmerenii*. М.: INION RAN, 2005. Pp. 53-71. [in Russian]
- Dimitriyev, 2014** – *Dimitriyev V.D.* (2014). *Chuvashskii narod v sostave Kazanskogo khanstva: Predystoriya i istoriya* [Chuvash people in the Kazan Khanate: Background and History]. Cheboksary: Chuvash. kn. izd-vo. [in Russian]
- Iskhakov, 1998** – *Iskhakov D.M.* (1998). *Ot srednevekovykh tatar k tataram novogo vremeni (etnopoliticheskii vzglyad na istoriyu volgo-ural'skikh tatar XV – XVII vv.)* [From the medieval Tartars to the Tartars of the modern time (ethno-political view on the history of the Volga-Ural Tartars of the XV – XVII centuries)]. Kazan': Master Lain. [in Russian]
- Iskhakov, 2011** – *Iskhakov R.R.* (2011). *Missionerstvo i musul'mane Volgo-Kam'ya (poslednyaya tret' XVIII – nachalo XX v.)* [Missionary work and Muslims of Volga-Kama (last third of XVIII – early XX century)]. Kazan': Tatar. kn. izd-vo. [in Russian]
- Iskhakov, Bagautdinova, 2015** – *Iskhakov R.R., Bagautdinova Kh.Z.*, avtory-sostaviteli. (2015). *Materialy po istorii obrazovaniya i prosveshcheniya narodov Volgo-Ural'ya v rukopisnykh fondakh N.I. Il'minskogo. Sbornik dokumentov i materialov* [Materials on the history of education and enlightenment of the peoples of the Volga-Ural region in the handwritten funds of N.I. Ilminsky. Collection of documents and materials]. Kazan': II AN RT. [in Russian]

- Ivanov, 2019** – *Ivanov V.P.* (2019). Metamorfozy etnichnosti: Polemicheskiye etyudy po etnopsikhologii chuvashei [Metamorphoses of ethnicity: Polemic etudes on ethnopsychology of the Chuvash]. Cheboksary: Fond istoriko-kul'turologicheskikh issledovaniy im. K. V. Ivanova. [in Russian]
- Keppen, 1861** – *Keppen Petr.* (1861). Khronologicheskii ukazatel' materialov dlya istorii inorodtsev Yevropeiskoi Rossii [Chronological index of materials for the history of foreigners of European Russia]. SPb.: Imp. AN. [in Russian]
- Kobzev, 2007** – *Kobzev A.V.* (2007). Islamizatsiya pravoslavnykh chuvashei i chuvashei-yazychnikov Simbirskoi gubernii v XIX – nachale XX veka [Islamization of the Orthodox Chuvash and Chuvash pagans of Simbirsk province in XIX – early XX century]. *Otechestvennaya istoriya*. № 5. Pp. 120-126. [in Russian]
- Kondrat'yev, 1997** – *Kondrat'yev M.G.* (1997). Muzykal'nyi fol'klor mol'keyevskikh kryashen v svete chuvashskikh paralelei [Musical folklore of molkeyevsky kryashens in the light of Chuvash parallels] *Chuvashskoye iskusstvo: Voprosy teorii i istorii*. Vyp. 3. Cheboksary: ChGhIGN. Pp. 29-69. [in Russian]
- Miller, 1791** – *Miller G.F.* (1791). Opisaniye zhyvushchikh v Kazanskoj gubernii yazycheskikh narodov, yako to cheremis, chuvash i votyakov [Description of pagan peoples living in the Kazan province, Cheremis, Chuvash and Votyaks]. SPb.: Imp. AN. [in Russian]
- Nikolayev, 2012** – *Nikolayev G.A.* (2012). Ob assimetrii v etnokul'turnykh vzaimosvyazyakh chuvashei i tatar v Srednevolzhskoi derevne vo vtoroi polovine XIX – nachala XX veka [On asymmetry in ethno-cultural interrelations of the Chuvash and Tartars in the Middle Volga village in the second half of XIX – early XX century] *Chuvashy i ikh sosedi: etnokul'turnyi dialog v prostranstvenno-vremennom kontinuumе*. Cheboksary: ChGhIGN. Pp. 5-17. [in Russian]
- Nikol'skii, 1912** – *Nikol'skii N.* (1912). Religiozno-nravstvennoye sostoyaniye inorodtsev Povolzh'ya [Religious and moral state of aliens of the Volga Region]. *Inorodcheskoye obozreniye*. Kazan'. Pp. 3-5. [in Russian]
- Pchelov, 1913** – *Pchelov A.I.* (1913). Tatory ili chuvashy? [Tartars or Chuvash?]. *Inorodcheskoye obozreniye*. Kazan'. Pp. 14-15. [in Russian]
- Polnoye..., 1908** – Polnoye sobraniye zakonov Rossiiskoi imperii [Full collection of the laws of the Russian Empire]. T. XXV. Otdeleniye I. SPb.: Gos. tip. [in Russian]
- Rittikh, 1870** – *Rittikh A.F.* (1870). *Materialy dlya etnografii Rossii. XIV: Kazanskaya guberniya* [Materials for ethnography of Russia. XIV: Kazan Province]. Ch. I. Kazan': Imp. Kazan. un-t. [in Russian]
- Sevast'yanov, 2018** – *Sevast'yanov I.V.* (2018). *Etnokul'turnaya identichnost' kryashen v sravnitel'nom kontekste: istoriko-etnograficheskoye issledovaniye mol'keyevskoi i zakazanskoi etnograficheskikh grupp* [Ethno-cultural identity of kryashens in a comparative context: historical-ethnographic study of the molkeyevsky and zakazansky ethnographic groups]. Dissertatsiya na soiskaniye uchenoi stepeni kandidata istoricheskikh nauk. M.: IEA RAN. [in Russian]
- Smirnov, 2014** – *Smirnov A.S.* (2014). Zemlevladieniye i khozyaistvo inorodtsev Kazanskogo uyezda vo vtoroi polovine XVI - nachale XVII veka [Land ownership and household of aliens of Kazan County in the second half of XVI – early XVII century] *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*. № 3 (1). Pp. 186-193. [in Russian]
- Spiski..., 1870** – Spiski inorodcheskikh selenii Kazanskogo uchebnogo okruga: Pribavleniya k karte inorodcheskogo naseleniya [Land ownership and household of aliens of Kazan County in the second half of XVI – early XVII century]. SPb.: Imp. AN. [in Russian]
- Tatishchev, 1962** – *Tatishchev V.N.* (1962). *Istoriya Rossiiskaya* [Russian history]. T. 1. Podg. k pečati - M.P. Iroshnikov i Z.N. Savel'yeva. M.; L.: Izd-vo AN SSSR. [in Russian]
- Yagafova, 2007** – *Yagafova Ye.A.* (2007). Islamizatsiya chuvashei v Uralo-Povolzh'ye v XVIII - nachale XX v. [Islamization of Chuvash in the Ural-Volga region in XVIII – early XX century] *Etnograficheskoye obozreniye*. № 4. Pp. 101-117. [in Russian]
- Yagafova, 2009** – *Yagafova Ye.A.* (2009). Chuvashy-musul'mane v XVIII - nachale XXI vv. [Chuvash Muslims in XVIII – early XXI centuries] Samara: PGSGA. [in Russian]
- Yegorov, 1953** – *Yegorov V.G.* (1953). K voprosu o proiskhozhdenii chuvash i ikh yazyka [On the origin of the Chuvash and their language] *Zapiski*. Vyp. VII. Cheboksary: NIIYaLIE. Pp. 64-91. [in Russian]
- Zhurnal..., 1902** – Zhurnal obshchego godichnogo sobraniya chlenov Pravoslavnogo missionerskogo obshchestva po Simbirskomu yego komitetu 7 aprelya 1902 goda [Journal of the General Annual Meeting of Members of the Orthodox Missionary Society for its Simbirsk Committee on 7 April 1902]. *Simbirskiye yeparkhial'nyye vedomosti*. Pp. 476-481. [in Russian]

Уход чувашей в татары и потеря идентичности

Антон Кириллович Салмин^{а,*}

^аМузей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН,
Российская Федерация

Аннотация. В XV–XVII вв. происходит заселение юго-восточных и южных районов Чувашии татароязычными мишарами из Сарая и других районов Золотой Орды. Затем эти селения начали оказывать религиозное и этнографическое влияние на соседей чувашей. Такое социальное давление через язык, одежду и культуру в конечном счете приводило к поглощению татарами значительного количества чувашского населения Среднего Поволжья и Приуралья. Определенная часть чувашского населения брила головы, питалась кониной, отказывалась держать свиней. В регионе росло число новых мечетей, массовыми тиражами издавалась кораническая литература. В 1905 г. издается Указ Николая II о свободе вероисповедания, который стал как бы сигналом для татар для наступления и для чувашей о возможных произволах в религиозных проявлениях. Татары проводят ряд съездов с целью координации своих пропагандистских действий. С 1834 по 1904 гг. численность татар выросла на 150 %, в основном – за счет смены веры инородцами. Имелись случаи фанатичного поведения со стороны неопитов. В конечном счете значительная часть потеряла свою идентичность, а некоторые и вовсе пополнили ряды татарского населения. Как видим, влияние ислама на чувашей велико. Оно имеет и положительные аспекты. Исламизация позволила чувашам сохранить островки населенных пунктов, придерживающихся и ныне своей исконной религии, а не раствориться в православии. При первой же возможности чувашаи, «принявшие» ислам, возвращались к своим традициям.

Ключевые слова: татары, чувашаи, ислам, этничность, идентичность, обряды, верования.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: antsalmin@mail.ru (А.К. Салмин)